

Так как речь шла о родне, да и дом ещё не был достроен, в нём пока ничего не имелось, то и заглянуть внутрь было вовсе не зазорно. Узнав, что Ци Юн ведёт к нему племянника своего фулана, хозяин дома, старший дядя из семьи Ци, велел идти прямо, никого даже не отправив проводить.

Мастера, что отдыхали в недостроенном доме, сначала поднялись с видом лёгкого недовольства, решив, что пришли их без толку тревожить. Но, как только поняли, что перед ними потенциальные заказчики, главный из них, крепкий мужик с тёмным лицом, сразу востепенел и оживлённо принялся за дело, туда-сюда бегая и рассказывая:

— Если семья небольшая, вполне хватит постройки по полторы чжана в длину и ширину. Мы сможем перегородками из досок разделить на четыре помещения.

Он встал у внешней стены и показал руками:

— Вот эта почти достигает полторы чжана, а если строить на все полтора и в ширину, и в длину, то будет ещё на целый круг больше.

Обычно у людей воды лодки-дома делятся по размеру. Самые узкие и короткие не шире трёх чи и не длиннее одного чжана. В такой жила, например, бабушка Сунь, совсем одна. Лодка Чжун Мина была немного больше - в ширину около шести чи, в длину полтора чжана.

А если дом будет в длину и ширину по полтора чжана, с высоким потолком, где не нужно будет ходить, сгибаясь, то для тех, кто всю жизнь провёл в тесных и низких каютах своих лодок, такое жильё уже станет чем-то, о чём прежде и мечтать не смели.

— Здесь можно сделать две восточные комнаты, напротив - одну западную, сбоку выделить место под кухню, в угол поставить туалет, а посередине останется достаточно пространства, чтобы поставить стол и шкаф, будет использоваться как центральная комната, говорил мастер, и после посмотрел на Чжун Мина, ожидая его мнения.

С тех пор как они начали заниматься строительством домов на сваях, уже взяли с десяток заказов в разных деревнях и заливах. Чжун Мин из всех клиентов был самым молодым, и мастер немного сомневался, сможет ли он заплатить за строительство.

— А если строить дом длиной и шириной по полторы чжана, во сколько это обойдётся? — спросил Чжун Мин.

Мастер, очнувшись от своих мыслей, ответил:

— Пятидесяти лян серебра хватит с головой. Мы используем только хороший лес, ничем не хуже того, что идёт на корабли. Сваи вбиваются глубоко, всё прочно и надёжно. Когда в шестом месяце налетели ураганы, у нас в деревне ни один дом не развалился, только крыши

трёх домов немного прохудились и стали протекать.

На побережье, какой бы дом ни был, крыши чаще всего покрывают засушенной морской травой, сплетённой в рогожи. Когда дует сильный ветер, такое покрытие слетает, это обычное дело.

Чжун Мин, услышав это, с любопытством спросил:

— А когда ураган, люди в таких домах остаются?

Мужчина усмехнулся и честно сказал:

— Так и есть. Обычные ветер и дождь не страшны, дом не качается, как лодка. Но если налетит такой ураган, как в шестом месяце, всё равно лучше переждать в каменном доме, там спокойнее.

Посмотрев и расспросив всё, что хотел, Чжун Мин кивнул. Он вышел через ещё не установленную дверь и прошёл по уже смонтированной лестнице вниз - внизу тянулся длинный настил из деревянных досок. Можно было предположить, что уровень воды здесь меняется в зависимости от приливов и отливов.

Дойдя до конца настила, он сначала обернулся, чтобы убедиться, что Су И безопасно спустился, затем протянул руку, чтобы тот держался и не упал.

— Дядя, а как там под водой? Кто-нибудь из вас нырял и смотрел?

Чжун Мин с интересом спросил, так как давно хотел понять, как такие дома закрепляются на морском дне. Он думал, что, возможно, это похоже на обычные деревянные мостки, что строят у берега, они ведь по сути плавучие, и если волной снесёт, то просто подберут доски и соберут заново.

— Как же не ныряли? — ответил Ци Юн. — Эти дома ведь новая штука, первую постройку сделали у старосты деревни. Как только закончили, многие специально ныряли посмотреть. Я тоже тогда спустился, там сваи толщиной с таз.

Су И заметил, что Чжун Мин всё время поглядывает в воду, догадался о его мыслях и тихо спросил:

— Ты что, хочешь нырнуть посмотреть?

Чжун Мин лёгонько откашлялся:

— Немного есть такое желание.

Но тут было много людей, ещё и вся семья дяди по матери рядом, а выныривать мокрым посреди всех не совсем уместно.

— Подождём, когда сами будем строить, тогда и посмотришь. Не к спеху.

Вообще-то строительство дома - дело серьёзное, по-хорошему надо бы вернуться домой, всё как следует обсудить и только потом принимать решение. Ведь речь идёт о десятках лян серебра, не каждая семья может вот так сразу выложить такую сумму. Вот, к примеру, тот же Ци Юн давно мечтал построить дом, но ведь до сих пор копит деньги.

Однако у Чжун Мина и Су И денег хватало, а желание построить дом было твёрдым. Раз уж они сюда приехали, то договориться с мастерами из Шамоао на месте - это самый простой и быстрый вариант. Зачем откладывать и потом ещё раз тащиться сюда?

Мастер, что с самого начала их встречал, не ожидал, что Чжун Мин окажется таким решительным: только поднялись наверх, а он уже решил вносить задаток.

— Мы берём десятую часть стоимости в качестве первоначального взноса. Потом приедем к вам в деревню выбрать участок. После замеров вы отдаёте ещё сорок процентов, чтобы мы смогли закупить древесину. Остальную половину после окончания работ.

- Сейчас я внесу задаток. Когда вы сможете приехать в Байшуйао? — спросил Чжун Мин.

Мужчина прикинул в уме и ответил:

— Максимум через четыре-пять дней. Как только закончим здесь, сразу отправимся.

— На такую крупную сделку - десятки лян серебра, нужен письменный договор, иначе я не могу быть спокоен.

Пять лян серебра у них были при себе, но отдавать просто так, без документа, они, конечно, не собирались.

Мастер закивал:

— Конечно, конечно, договор обязательно нужен. В нашей деревне Шамоао староста умеет писать, мы всегда его просим составлять такие бумаги. Просто сейчас под рукой ничего нет, так что в следующий раз, когда поедем в Байшуйао, привезём с собой.

Затем он сам предложил:

— Раз так, можете пока отдать один лян серебра в качестве задатка. Я - Линь Анань, вот тут, в Юшаньао, построил целый ряд домов, никуда я не денусь, не переживайте.

Пять лян сумма немалая. Он боялся, что Чжун Мин не согласится отдать деньги без договора, и потому хотя бы один лян хотел получить, так заказ точно закрепится за ним.

— Всё можно уладить, — спокойно ответил Чжун Мин.

Они с Су И заранее предполагали, что сегодня могут понадобиться деньги, поэтому прихватили с собой немного разменного серебра и медяков.

Среди людей воды изначально больше взаимного доверия. А этот плотник по фамилии Линь сейчас строил дом для старшего дяди семьи Ци. Если бы вдруг случилось что-то нечистое, найти его не составило бы труда.

Когда один лян серебра оказался у него в руках, Линь Анань с довольным видом убрал слиток за пазуху. Стороны разошлись довольные: одним - заработок, другим - будущий новый дом. Осталось дожидаться завершения стройки, чтобы снова встретиться уже в Байшуйао.

— Всё-таки ощущение, будто только пришли, а уже пора уезжать...

Когда дело с домом было решено, Чжун Мин и Су И должны были с Чжун Ханем возвращаться. Осенью дни короткие, а по ветру возвращаться всегда медленнее, чем плыть по течению. Чтобы не оказаться в пути в темноте, они не стали задерживаться дольше и просидели на лодке семьи Ци не больше часа, прежде чем собираться.

Чжун Чуньчжу провожал их с явным сожалением. Наклонясь, он укладывал еду и вещи, что хотел передать с ними, и при этом с грустной улыбкой сказал:

— Вот уже почти десять лет, как я замужем, но каждый раз, провожая кого-то из родных или уезжая от них, всё равно жалею, что вышел так далеко.

Он оглянулся на Ци Юна и, шутливо фыркнув, добавил:

— Знал бы раньше, настоял бы, чтобы ты зятем-чжусюем ко мне в дом пришёл, а не я за тобой ушёл.

Ци Юн, державший на руках младшего сына, услышал это и с усмешкой ответил:

— Поздно ты это говоришь. Если бы тогда сказал, я, может, и постарался бы изо всех сил.

Чжун Чуньчжу усмехнулся, цокнув языком:

— Только сейчас у тебя язык такой ловкий.

Он покачал головой и передал несколько свёртков: маленький кувшин с домашней маринованной закуской, упаковку высушенной водоросли первого сбора, пакет красных сушёных креветок, а также стопку носовых платков, вышитых им в свободное время.

— Вообще-то думал отдать всё это на Новый год, но до него ещё далеко.

Показав на платки, он сказал:

— Здесь шесть. Один для тебя, И-гер, один для Хань-гера. Один - второй сестре. Ещё два - её детям, Инь-цзе и Цюэ-геру. Последний - моей третьей невестке.

Слова его были спокойны, но выражение лица при этом стало чуть холоднее. Он не слишком жаловал супруга четвертого брата - Го-ши. Когда-то, ещё до того как Чжун Чуньчжу вышел замуж, тот только-только вошел в семью. Тогда он с братом часто спорил и язвил, а когда вся семья собиралась, чтобы сложиться на его приданое, именно Го-ши осудил отца Чуньчжу за излишнюю щедрость.

Стоит ли говорить, что когда их отец с матерью умерли, всё, что осталось, было поделено между семьями. А если уж говорить, кто больше выгоды получил, то, конечно, сыновья, ведь они же и остались в доме. А дочери и геры, как водится, в итоге всё равно выходят замуж.

Так что не только сейчас, с давних времён, за исключением тех дней, когда просто нельзя было не показать хоть немного «семейного тепла» (например, на Новый год), Чжун Чуньчжу с Го-ши держались друг от друга на расстоянии. В отличие, скажем, от Чжун Чунься, которая хотя бы делала вид, будто ладит, Чуньчжу даже на это был не расположен.

Платки он передал Су И лично. Тот и сам знал, что между Чжун Чуньчжу и Го-ши нет согласия, потому и не стал глупо спрашивать, почему подарок есть для третьей невестки, а вот для четвёртой и старшей вовсе ничего.

— Я обязательно всё передам, — серьёзно пообещал Су И.

А Чжун Хань, услышав, что и ему достался подарок, сладко поднял головку и чётко сказал:

— Спасибо, тетя.

Чжун Чуньчжу нагнулся и погладил маленького гера по пухлым щёчкам. Грусть в глазах только усилилась.

— Мой хороший малыш... Как будет время, приезжай ещё, погостить у тети.

На прощание Ци Хао подарил Чжун Ханю букетик дикорастущих цветов, собранных у берега. Кузены виделись нечасто, а подружились, будто знали друг друга с рождения, и глядя на это, взрослые только умилялись.

Чжун Мин напомнил младшему брату:

— Держи цветы покрепче. Когда вернёмся на лодку, найду бутылочку, поставим их, простоят ещё несколько дней.

Сколько бы слов ни сказали друг другу, расставание всё равно наступает. Поднятый парус наполнился ветром, лодка медленно уносила их от берега. Пейзажи Юйшаньао постепенно исчезали за спиной, оставаясь в памяти.

Внутри каюты ветряной колокольчик из рыбьих костей всё ещё покачивался в такт ветру. Додо подошел понюхать полевые цветы, но, скривив нос, прошел мимо и устроился в углу, вылизывая лапки. Похоже, он успел погулять по берегу Юйшаньао - лапы были влажными, а из пасти доносился лёгкий рыбный дух: видно, подзакусил чем-то «натуральным».

Чжун Хань склонился к Додо, что-то бормоча ему под нос, спрашивал, мол, вкуснее ли рыба в Байшуйао или тут, в Юйшаньао. Додо, конечно, ничего не понял, но на каждую фразу мальчика у него чуть вздрагивали ушки, словно отвечал.

А впереди, на носу лодки, Су И сидел в плетёной соломенной шляпе, защищаясь от солнца. Рядом с ним сидел Чжун Мин. Вокруг простиралось бескрайнее море, прозрачная вода, сквозь которую мелькали тени проплывающих рыб. Глядя на всё это, душа становилась шире.

— Минус одна забота, — спокойно произнёс Чжун Мин. — Если всё пойдёт гладко, через месяц мы уже будем жить в собственном доме.

Когда Чжун Мин находился рядом с супругом, он всегда становился более разговорчивым:

— Надо за этот месяц как следует подзаработать серебра, обставить наш дом на сваях, хоть немного мебели купить, а то ведь совсем несолидно будет.

Су И никогда не жил в доме на суше и толком не знал, что в нём должно быть. Ему казалось, что той мебели, что у них есть на лодке, вполне достаточно.

— Не обязательно всё сразу. Переедем, вот тогда и поймём, чего не хватает. Всё успеется.

— Верно, — согласился Чжун Мин, но тут же переменял тон. — Но вот кровать - это самое главное. Сделать надо добротно.

Су И молча глянул на него, чувствуя, что тот намекает на что-то другое. Он не удержался и легонько ущипнул Чжун Мина за руку, так слабо, что если бы не видел сам, тот бы и не почувствовал.

— Смотри, как бы ты не испортил Сяо Цзая дурными налёками.

Чжун Мин рассмеялся и нарочно сказал:

— А я ведь ничего такого не говорил. Это ты сам всё не так понял.

— Да ему ещё мало лет, он ведь толком ничего не понимает, — добавил он.

Но Су И настаивал:

— Дети понимают куда больше, чем мы думаем. Ему уже четыре с половиной года, а не один-два. Не младенец.

Чжун Мин кивнул с видом полного согласия, а потом, подвинувшись ближе, серьёзно добавил:

— Ну тогда, когда мы переедем в дом, запремся и всё обсудим за закрытыми дверями.

Су И: ...

Он без слов встал, решив пойти в каюту посидеть с Чжун Ханем. С этим болтливым мужчиной спорить бесполезно: ни словами не перебеёшь, ни силы к нему не применишь.

Но уйти он не успел: едва поднялся, Чжун Мин уже окликнул его и Чжун Ханя:

— Смотрите туда, вон в ту сторону. Там мангровые заросли! Утром, когда вода была высоко, мы и не заметили, а теперь, когда отлив, вся роща показалась.

В окрестностях Байшуйао не было мангровых зарослей поблизости. В прошлый раз Чжун Мин заходил в такие места, когда его наняли из дома Хуан, тогда он наловил много зелёных крабов. Вернувшись домой, он рассказал об этом Су И и Чжун Ханю, а увидев, как у обоих геров загорелись глаза от восторга, решил: как-нибудь обязательно найдёт возможность сводить их в мангры поразвлечься.

Он быстро схватил вёсла, чтобы развернуть лодку на месте:

— Мы вышли рано, времени ещё достаточно. Такая возможность редкость. Я сам подгребу ближе, зайдём в заросли, там в грязи крабов пруд пруди! Если повезёт, может, ещё и морских уток поймает или яйца соберём.

<http://bllate.org/book/13583/1205043>